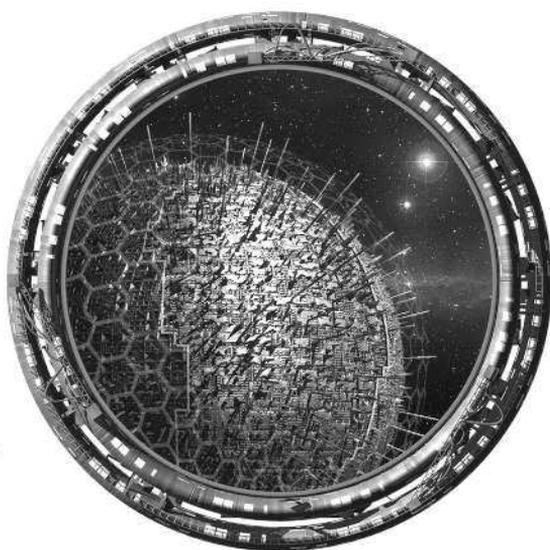
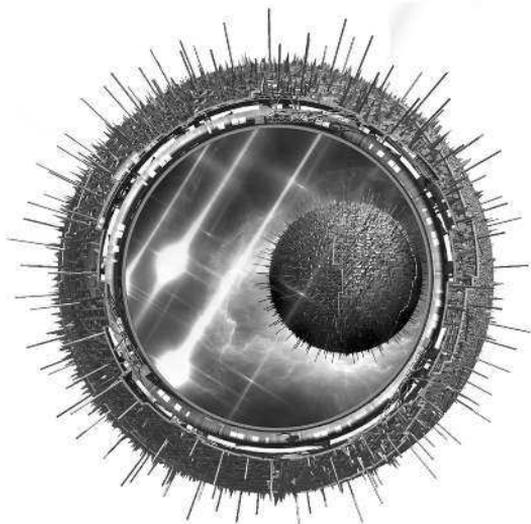

fan_zon

«Механизмы Империи»
ГАМБИТ
ДЕВЯТИХВОСТОГО ЛИСА

Юн Ха Ли

ГАМБИТ
ДЕВЯТИХВОСТОГО ЛИСА

fanzon
МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л55

Yoon Ha Lee

Ninefox Gambit
Machineries of Empire. Book 1

Copyright © 2016 Yoon Ha Lee
Публикуется с разрешения автора и его литературного агентства,
Donald Maass Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Разработка серии А. Саукова
Иллюстрации на суперобложке, переплете и в тексте Н. Плутахина

Ли, Юн Ха.

Л55 Гамбит девятихвостого лиса / Юн Ха Ли ; [пер. с англ. Н. Осояну]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-097175-6

Капитан гекзархата Кел Черис опозорила себя нестандартной боевой тактикой. Командование дарит ей последний шанс вернуть честь, отбив захваченную еретиками Крепость Рассыпанных Игл. На карту поставлена не только карьера Черис. Если космическая крепость останется в руках мятежников, гекзархат падет следом.

Единственная надежда Черис — это союз с мертвым генералом Джедао, визионером, Архипредателем и безумцем. Он выигрывал битвы, которые невозможно выиграть, и только его военному гению по силам захватить крепость. В своей первой жизни он обезумел и полностью истребил обе армии, одной из которых командовал сам, но теперь он лишь призрак в «черной колыбели».

Чем ближе конец осады, тем у Черис возникает больше вопросов к генералу. Так ли он безумен? Что он планирует? Не станет ли она его следующей жертвой?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-097175-6

© Н. Осояну, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава первая

В Академии Кел инструктор как-то раз объяснила классу Черис, что пороговый отделитель — это оружие на крайний случай, и не только потому, что он печально знаменит. Упомянутому инструктору случилось как-то раз узреть отделитель в действии. Одна деталь задела у Черис в памяти, и она была связана не с тем, что каждая дверь в осажденном городе излучала радиацию, которая испепелила жителей. И не с основополагающими уравнениями оружия, и даже не с тем, что левый глаз инструктора, поврежденный во время того самого штурма, лучился мерцающим призрачным светом.

Черис лучше всего запомнилась фраза, сказанная инструктором невзначай: увидев трупы, которые были просто трупами, а не искореженными источниками радиации на фоне выжженных дочерна стен и стеклянного мусора, с лопнувшими глазными яблоками, она испытала один из лучших моментов в своей жизни.

Пять лет, пять месяцев и шестнадцать дней спустя, окруженная разбитыми танками и дымящимися ямами на планете под названием Драга, форпосте Угрей-еретиков, капитан Кел Черис¹, командующая ротой Цапли, 109–229-го

¹ Названия фракций гекзархата (Кел, Шуос, Видона, Рахал и Андан), присоединенные к именам персонажей, не склоняются (по аналогии с китайскими, японскими и корейскими фамилиями). — *Прим. перевод.*

батальона, пришла к выводу, что инструктор несла полную ерунду. У мертвецов, у обнаженных костей, с которых испарилась плоть, утешения не получишь. Ничего не получишь, кроме голых цифр.

На инструктаже им сообщили, что Угри обзавелись генератором направляющих бурь. Бури приводили векторы в беспорядок. Эффект был локальным, но проблематичным, если параллельные колонны оказывались на противоположных концах дороги в сотне километров друг от друга, и фатальным, если движение по поверхности планеты уводило их под землю. Окажешься слишком близко — и бури могут полностью расщепить твои атомы на составные части. Черис и других капитанов заверили, что пожиратели погоды сдержат бури и что пехоте Кел надо всего лишь пойти и захватить генератор.

Это было восемнадцать часов назад. Крах плана никого не удивил. А вот бойня — другое дело.

Рота Цапلي покинула прикрытие юго-западных лесов всего лишь восемьдесят три минуты назад. Они намеревались продвигаться по нудной извилистой траектории на восток, а потом — на север, вокруг высоты 117, потому что разведка указала, что передовые отряды Угрей предположительно обосновались в гористой местности вблизи лесов, оставляя путь через холмы открытым. Когда рота Черис выбралась из зарослей, они увидели, что произошло с подразделениями Кел, которые их опередили.

Первые впечатления от того, что стало с батальоном, оказались такими ошеломительными, что Черис не удалось сразу взять себя в руки. Она увидела чьи-то вывернутые наизнанку ступни рядом с ботинками, на которых не было ни пятнышка. Черные с золотом униформы Кел, вплетенные в потрескавшиеся ребра. Искореженные черепа с разинутыми челюстями и глазницами на висках, с застрявшими в зубах кусочками сухожилий. Богохульная книга, написанная всеми оттенками красного, какие че-

ловеческое тело порождало без особой на то причины, — книга, чьи страницы раскидало по всему полю боя от горизонта до горизонта.

Ее рота выжила благодаря дурацкому стечению обстоятельств. Ошибка полевой сети помешала им прибыть вовремя, так что главный удар противника они пропустили. Она не знала, выжили ли какие-то другие роты или батальоны. Невозможность связаться с полковым штабом не удивляла. Ничего нового — просто опять вырубилась связь. Однако приказ есть приказ, и лучше двигаться вперед. Как только они подойдут достаточно близко, главные силы Угрей больше не смогут запускать против них бури без риска самим оказаться в зоне действия.

Пульсирующее тепло в левой руке сообщило, что кто-то вышел на связь. Сервитор Воробей-3 передал координаты батальона Угрей, который должен был прибыть примерно через два часа. Передача оборвалась вспышкой боли: сервитора засекли. Было опрометчиво надеяться, что Угри не узнают в нем сервитора Кел, и тот факт, что они позволили ему узнать, что он раскрыт, и лишь потом уничтожили, вызывал беспокойство. Но оплакивать Воробья-3, который любил музыку Кел, не было времени; этим придется заняться потом.

— От других сервиторов что-нибудь есть? — спросила Черис у своего офицера по связи, лейтенант-инженера Диненга, по субвокальной трансляции¹.

Пауза.

— Ничего, сэр, — ответил Диненг. — Воробей-8 изучает бурю впереди.

Черис нахмурилась, просматривая периодически мелькающие в поле зрения донесения. Вообще-то визуальный

¹ Субвокализация — мысленная речь, при которой фактически движения языка и голосовых связок могут фиксироваться специальными датчиками.

оверлей мешал как следует видеть местность, но она к такому привыкла.

Сравнивая старые карты и новые разведанные, она вполуха слушала болтовню по субвокальной сети. В трескучем звуковом потоке снова и снова выделялись некоторые слова и фразы: *Угри. Спать. Бури, фрактальный коэффициент, ну почему эти пожиратели погоды не поторопятся.* И, помилуйте, неужто Кел Иноэ опять рассказывает про свою интимную жизнь?

Со своей стороны, Черис не возражала бы свернуться клубочком в тени какой-нибудь скалы и проспать неделю. Неделя была одной из немногих единиц измерения времени, которые гекзархат не регулировал. В ее старом доме, в городе Пирующих Воронов, пользовались восьмидневной неделей. Уставая, она легко путала военную десятидневную неделю с восьмидневной. Согласно традициям, которым втайне следовал народ ее матери, сегодня был День Падали, напоминающий о важности тех, кто поглощает мертвечину. Согласиться с этим было трудно.

— Сэр. — Старший лейтенант Кел Вераб вынудил ее стряхнуть задумчивость. — Мне не нравятся эти силуэты на высоте 119. — Та располагалась к юго-западу от 117-й. Черис вывела нужное изображение на свой дисплей и нахмурилась при виде замысловатых очертаний. — Вероятно, это какая-то установка, и, держу пари, у нее есть глаза. Рискну предположить, что Угри пустят в ход артиллерию в ту же секунду, когда подумают, что могут накрыть нас всех сразу. Может, стоит продолжать двигаться на восток.

— Мы не сможем вечно избегать еретиков, — возразила Черис. — Будем надеяться, что формационная защита выдержит, когда они начнут кидаться снарядами. — Она обратилась к роте. — Формация «Веер Пир». — На самом деле она называлась длиннее, но на поле боя ни у кого не было времени на полные имена.

«Веер Пир» относился к простейшим формациям. Как и предполагало название, она напоминала клин. Она была самой легкой для Черис: капитан сама заняла главную опорную точку в авангарде, а остальные построились относительно нее.

Формационный бой был специальностью Кел. Комбинация формационной геометрии и келовской дисциплины позволяла овладевать экзотическими эффектами, от тепловых копий до силовых щитов. К несчастью, как и вся экзотика, эта способность зависела от приверженности местных жителей к высокому календарю гекзархата. А высокий календарь был не просто системой хронометрии. Он включал праздники, поминальные дни с ритуальными пытками еретиков и весь шаткий общественный порядок.

Черис поняла, что формационный эффект подействовал, когда мир сдвинулся в синий спектр, а всё черное сделалось серым. «Веер Пир» предоставлял защиту от погоды. Обычно предпочитали полагаться на пожирателей погоды, но Черис утратила всякую веру в то, что в этой миссии от них будет какой-нибудь прок. К несчастью, формация не защитит ее подразделение от прямого попадания. Капитан надеялась подойти поближе к генератору до того, как это станет проблемой.

На случай изменения в ситуации были и другие формации. Пехотная библиотека Кел включала тысячи, хотя лишь сотня или около того входили в обязательный для студентов Первичный лексикон. Также надо было сделать поправку на переходный период модулирования, в особенности при переключении на какую-нибудь малознакомую формацию. Черис могла передать солдатам всю необходимую информацию через сеть, но это бы не заменило строевые учения.

Когда они повернули на север, ритм марша успокоил Черис. Под ногами солдат хрустели крижистые суккуленты, слишком низенькие, чтобы предоставить надежное

открытие. Растения источали едкий запах, который рассеивался и наполнял воздух липкой сладостью. Во время региональной разведки местности их не поместили как токсичные. Черис не знала, представляют ли растения какую-то важность для Угрей. Наверное, она покинет Драгу — если вообще покинет, — так и не узнав.

Лейтенант Вераб посредством тепловой пульсации предупредил ее о замеченных врагах. По внутренней связи Черис услышала, как младший сержант ругает какого-то новобранца-растяпу за то, что тот уронил винтовку.

Полевые укрепления Угрей, занимающие один из холмов повыше, выглядели суровым утесом посреди пыльного моря, и их патрули вели себя с некоторой небрежностью. Но в какой-то момент далекие силуэты людей оживленно засуетились: Черис готова была держать пари, что до сих пор они считали, что находятся в безопасности.

Она уделила толику внимания знамени Угрей, на котором изображались зеленое пламя и мрачная тень из повторяющихся завитушек. Угри называли себя «Обществом расцвета», хотя гекзархат этим названием не пользовался. Отнимая имена, они лишали людей силы — Черис усвоила этот урок и старалась о нем не думать.

— Развернуть знамя Кел, — рявкнула она. — В атаку, огонь. Пусть умрет всё, что хоть дернется.

Знаменосцы запустили генератор, и в небе вспыхнуло ослепительное пламя. Посреди золотого огня возник пепельный ястреб Кел — черная птица, горящая в пламени собственной славы, а под ястребом — личная эмблема их генерала, Цепь шипов. Несмотря на веселое удивление Черис по поводу того, как чувствительны были Кел к дизайну — конечно, эмблемой был напыщенный пепельный ястреб, конечно, не обошлось без огня, — при виде знамени она испытала приступ жгучей боли в тайных глубинах души.

Несколько новобранцев из взвода Вераба стреляли в защитников, слишком быстро и не очень хорошо. Сержант,

отвлечшись на что-то другое, не спешил направить их усилия с большей пользой, но Вераб уже взялся за дело сам. И всё-таки лучше стрелять, чем не стрелять.

Вокруг них поднялась буря, с устрашающей точностью огибающая укрепления Угрей. Мир погрузился в хаос, посреди которого мелькали чьи-то силуэты. Запах земли был острым, солено-сладким; на губах скрипел песок. Где-то на задворках разума Черис осознала, что источник сладости — цветущие суккуленты.

Придется пробраться через лагерь, прежде чем они разыщут какое-нибудь укрытие от погоды. Черис точно не знала, готовы ли Угри пожертвовать товарищами, чтобы обрушить на Кел по-настоящему мощную бурю.

— Лейтенант, взвод у вас под контролем? — спросила Черис Вераба.

Для формационного боя имело значение умонастроение каждого солдата, ведь в противном случае экзотические эффекты ослабевали. В этом микрокосме отчетливо выражалась важность Доктрины для общества гекзархата. Формационный инстинкт, который каждому Кел внедряли в Академии, должен был обеспечить нужную сплоченность. На практике с кем-то получалось лучше, с кем-то — хуже.

— Они будут служить, сэр, — отрывисто ответил Вераб.

— Позаботьтесь об этом, — сказала Черис.

Дисплей показывал, что остальные взводы держатся стойко. Пули лупили по защитному полю формации и рикошетили под абсурдными углами. Шел проливной дождь, но ни одна капля не упала на Черис или солдат, которые стояли рядом с нею.

Дождь странным образом превратился в снег, а снег — в кристаллы. Она приказала Воробью-14 поймать один и принести. Тот серебристо блестел и преломлял свет, порождая миниатюрные радуги — холодные и печальные, в сине-фиолетовых тонах. Она не коснулась кристалла,

пусть и была в перчатках Кел. Воробья уже пожирала коррозия, и она выразила ему свое сожаление. Он безропотно чирикнул в ответ.

«Веер Пир» должен был защитить их от бури без дополнительных преобразующих эффектов. Черис нахмурилась. За пять лет учебы в Академии она немало времени уделила математическим аспектам формационной механики. Выбирая формацию, она точно знала, какие у той слабые стороны.

Проблема заключалась в том, что ее анализ зависел от консенсусной механики высокого календаря. Теперь появились свидетельства того, что генератор направляющих бурь работал именно так, потому что полагался на радикально еретический календарь с сопутствующей еретической механикой, и это мешало формации действовать как полагается. Она разозлилась на себя из-за того, что не предусмотрела такое. Чаще всего еретики использовали технологии, совместимые с высоким календарем, но развитие чисто еретической технологии всегда оставалось вероятным.

Вышестоящим следовало об этом знать, но она и не ожидала, что генералы станут беседовать с офицером более низкого ранга на темы, связанные с ересью. И всё же другие роты Кел не должны были погибнуть вот так, размазанными по полю боя. Как и Черис, их капитаны положились на пожирателей погоды или формации, на экзотические эффекты, от которых цивилизация сделалась зависимой после их открытия. Черис мало к чему относилась с презрением, но бессмысленные траты были как раз по этой части.

Отклонение от высокого календаря можно было измерить, и подразделение Черис предоставило ей инструмент для подобных измерений. Она перевела дух, прислушиваясь к субвокальной болтовне. *Буря и смерть, цвет неба и волдыри. Враг враг враг и грёбанные кристаллы. Просто*

царатина, нет... Криф мертва. То есть Криферафа, которую вечно дразнили из-за непронизносимого имени.

Пули и огонь Угрей обрушились на них, сливаясь с бурей. Черис невольно дернулась, когда мимо с шипением пронеслось огненное щупальце, отклоненное формацией.

Солдатам не понравится то, что она задумала, но какая разница — главное, чтобы они выжили.

— Переключаю на себя управление формацией, — сообщила Черис в эфире. Ее дыхание застывало в воздухе серебристо-белыми облачками. Она почти не чувствовала холода — дурной знак. — Отряды с третьего по шестой, упорядочить формацию. — Она написала уравнения одной рукой на другой руке, позволяя кинетическим сенсорам их фиксировать.

Сперва небольшая проверка. Потом, в зависимости от результатов, дополнительные проверки, чтобы понять, в чем заключаются отклонения и можно ли извлечь из них что-то полезное. В работе с еретической механикой таилась некоторая доля ереси, но ей приказали использовать все имеющиеся ресурсы — и Черис собиралась сделать именно это.

Формация дрогнула. Черис не видела этого со своей позиции, но иконка формации сделалась яркой и колючей, предупреждая, что ее целостность под угрозой. Скрежещущий звук в ушах капитана подталкивал дать сигнал к отступлению или приказать солдатам сменить формацию на другую — любую, какую угодно, но в рамках Доктрины. По краям поля зрения появилась краснота.

— Так задумано, — раздраженно сказала Черис и стерла все тревожные предупреждения.

Настоящая проблема заключалась в другом. Настоящей проблемой была нерешительность ее солдат. Отряды Три, Пять и Шесть следовали приказам, хотя Шестому было нелегко перестроиться — они потеряли слишком много людей. Черис смягчилась и попросила у сержанта снимок

местности. Направляющая буря рассекла отряд, оставив после себя грязные пятна и части трупов, которые расплывались в розоватые лужи. Черис внесла уточнения в формацию, но с остальным сержанту предстояло разобрататься самостоятельно.

Четвертый отряд сопротивлялся приказам. «Веер Пир» они знали и понимали. А присланные ею изменения — нет. Сержант выдал шаблонный протест, чуть ли не процитировал кодекс поведения Кел. Формация не входила ни в один из лексиконов Кел. Нетрадиционное мышление угрожало испытанной иерархической системе. Ее приказы мешают продвижению интересов гекзархата. И так далее.

Буря атаковала: завесы пульсирующего света падали одна за другой, со змеиным проворством, принося с собой едкий запах. Черис и Диненг послали им навстречу еще одного Воробья — убедиться, что свет несет смертельную опасность. Воробей слишком поздно увернулся от световой ленты, и его с пронзительным взвизгом рассекло на металлические ленточки. Куски посыпались на землю, где свет начал их снова и снова преобразовывать, пока не получилось что-то вроде скопления усеченных кубов. Черис поморщилась, но уже ничего нельзя было сделать.

Черис вышла в эфир и с безграничным терпением сказала непокорному сержанту:

— Подумайте еще раз.

Лучше всего заручиться его поддержкой. Иначе ей придется снова пересмотреть формацию, и кто знает, что из этого выйдет.

Она годами сидела с ним за офицерским столом, слушала его анекдоты о службе в Затонувшей марке¹, у Оперённого моста между двумя великими континентами мира

¹ Марка — здесь означает, как в средневековой Европе, приграничную провинцию.

под названием Макту. Она знала, что он любит дважды глотнуть из собственной чаши, после того, как общинная чаша проходит по кругу, а потом переложить пикули или шпинат с кунжутом поверх риса. Она знала, что он предпочитает раскладывать вещи по местам. Это было понятное побуждение. И оно вело его к смерти.

Она начала переписывать уравнения, зная, каким будет ответ.

Сержант повторил протест, чуть не обвинив ее саму в ереси. Формационный инстинкт должен был вынудить его подчиниться, но тот факт, что он считал ее действия глупо не-келскими, подпитывал желание сопротивляться.

Черис оборвала связь и разослала сведения о новой формации. В подтверждении от лейтенанта Вераба слышались мрачные нотки. Черис пометила четвертый отряд как изгнанников — они перестали быть Кел. Они ей не подчинились, и дело с концом.

Новая формация неуклюже собралась и двинулась вперед. Теперь они принимали на себя более тяжелый огонь. Два дерева взорвались от прикосновения Угриного огня, когда мимо них прошел Пятый отряд. Разлетевшимися щепками капрала пришилило к склону холма. Солдат в трех шагах от Черис вывалился из формации и исчез, превратившись в облако кровавых ошметков. Кел Никара, который так красиво пел...

Четвертый отряд уже растворялся, но ей было некогда на них смотреть.

Черис вела наступление от точки до точки. Она снова перестроила формацию, разослав приказы отдельным солдатам, прорабатывая в уме промежуточные формы, целью которых было удержать геометрию в пределах допустимых ошибок. Буря рассеивалась: они были слишком близко к Угрям. Следующий вопрос заключался в том, сможет ли она теперь, когда влияние бури сходило на нет, разработать формацию, которая предоставит им лучшую